

АШТАВАКРА ГИТА

ПОСВЯЩЕНИЕ
В ЗНАНИЕ СЕБЯ

Перевод: ГЛЕБ ДАВЫДОВ (СИДАРТ)

ВТОРАЯ РЕДАКЦИЯ

Глеб Давыдов

**Аштавакра Гита.
Посвящение в Знание Себя**

«Издательские решения»

Давыдов Г.

Аштавакра Гита. Посвящение в Знание Себя / Г. Давыдов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-519832-7

«Аштавакра Гита» — один из классических индийских текстов, сконцентрировавших в себе мудрость учения Адвайта-веданты (недвойственности). Его рекомендовали к прочтению такие великие духовные учителя как Рамана Махарши, Ошо и Рамакришна. Перевод Глеба Давыдова — это первый перевод «Аштавакры» с сохранением изначального санскритского стихотворного размера. Перед вами — третья редакция перевода. С сохранением ритмической структуры Глебом Давыдовым также переведены «Авадхута Гита» и «Рибху Гита».

ISBN 978-5-00-519832-7

© Давыдов Г.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие (от переводчика)	6
Рамана Махарши об Аштавакре и Джанаке	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Аштавакра Гита

Посвящение в Знание Себя

Переводчик Глеб Давыдов
Дизайн и верстка Марианна Мисюк
Фотограф Иван Андриец

Благодарности:

Ксения Матушкина
Каруна
Иван Тетерев
Шива Аруначала
Рамана Махарши

© Глеб Давыдов, перевод, 2023

© Иван Андриец, фотографии, 2023

ISBN 978-5-0051-9832-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие (от переводчика)

Стопам моего Мастера, Шри Муджи

Однажды Муджи, прочитав во время сатсанга выбранный спонтанно-наугад отрывок из «Аштавакра Гиты», сказал: «На самом деле то, чем я делюсь с вами, даже проще, чем это. Я не прошу вас ничего уничтожить. Достаточно, чтобы вы увидели нереальность этого. Нет ничего, что требовалось бы уничтожить. Потому что вы не можете уничтожить то, что не существует. Вы можете только увидеть нереальность этого, и оно закончится для вас. В мире нет ничего, что было бы неправильным. Ни деньги, ни богатства... Но цепляние за них ради своего удовольствия, зависимость от них, это заблуждение. Ничего нет неправильного в том, что сотворил Бог. Но цепляние за вещи, которые подвержены разрушению, это ошибка, которую нам позволено совершать какое-то время. И расти благодаря этому. И вернуться к своей неделимой Истине». (Сатсанг в Ришикеше 1 марта 2019 г.) Речь в прочитанном отрывке из Аштавакры шла об отказе от желаний и привязанностей и даже об их уничтожении. Десятая глава. В переводе Томаса Байрома (английский перевод, который обычно читает Муджи) эта глава и в самом деле местами выглядит как некий призыв к усилиям и борьбе. В оригинале слова Аштавакры не так воинственны. Впрочем, смысл всё тот же: вера в важность преходящего, непостоянного, стремление к этому и цепляние за это связывает, лишая возможности быть всецело тем, кто ты на самом деле. Нет желаний – нет несвободы. «Уничтожением» же желаний Аштавакра называет невовлечение в их поток.

Тут нужно сделать оговорку, что в Девятой и Десятой главе Аштавакра действительно много говорит об отречении от мира и отказе от желаний, но при этом, по сути, он не дает никаких инструкций и, во всяком случае, не ждет их немедленного исполнения своим учеником, царем Джанакой. Хотя и может показаться, что это так. На самом же деле, он в этих главах только проводит своего рода магический заговор ума – раздувает в нем огонь и вызывает подлинную жажду освобождения; это такой этап в работе по очищению Джанаки и подготовки его ума к указателям на чистую недвойственность, которые последуют позднее и найдут кульминацию в Восемнадцатой Главе. Об этом важнейшем, но не очень явном сюжете постепенного очищения Джанаки я еще расскажу чуть ниже.

Муджи довольно часто обращается к «Аштавакра Гите» во время своих сатсангов – читает отрывки из нее, иногда комментирует, а иногда как бы предупреждает, что это не учение и не инструкции, а спонтанные изречения мудреца, и поэтому читать (слушать) Аштавакру нужно так, словно это описание вашего истинного, естественного состояния, не пытаюсь понять умом, подражать или имитировать это состояние. «То, что говорит Мудрец, уже есть в нас. Но из-за обусловленности и привычки и из-за того, что мы отдаем внимание уму, выглядит так, что эта Истина внутри нас сокрыта». (17 февраля 2019 г., Ришикеш.)

Это стоит подчеркнуть еще раз: слова Аштавакры – не поучения или инструкции; не что-то такое, что можно «сделать». Скорее, это энергетические удары, разбивающие концептуальную броню эго. Этим и объясняется второе жанровое обозначение «Аштавакра Гиты» – «Самхита». Если «гита» – это песнь, то «самхита» – это, скорее, мантра или молитва, то есть нечто мистическое, необыденное и при этом более непосредственное, прямое.

Что такое вообще «Аштавакра Гита» («Аштавакра Самхита»)? Коротко говоря, это один из классических индийских текстов, сконцентрировавших в себе мудрость учения Адвайта-

веданты (недвойственности). Авторство приписывают мудрецу Аштавакре Муни (имя которого означает «Восемь узлов» и появилось по той причине, что тело святого было от рождения деформировано в восьми местах). Однако действительно ли этот легендарный Аштавакра, который упоминается в «Махабхарате» и «Рамаяне», создал «Аштавакра Гиту», неизвестно. Некоторые исследователи считают, что текст этой Гиты окончательно сформировался и был записан примерно в V веке нашей эры. Другие утверждают, что это был VIII или даже XIV век и что, скорее всего, анонимный автор просто использовал имена известных исторических персонажей – Аштавакры и царя Джанаки, чтобы зафиксировать указатели на Истину, которые впоследствии высоко ценили, цитировали и рекомендовали многие великие Мастера.

В том числе, например, Рамакришна Парамахамса настойчиво советовал читать эту Гиту своему главному ученику, Свами Вивекананде. А Рамана Махарши собственноручно переписал санскритский текст «Аштавакра Гиты» и считал его очень важным. (Непрерывно прочитайте рассказанную Раманой историю Джанаки и Аштавакры, которая служит идеальным введением в саму Гиту; она приведена сразу после этого предисловия.)

Среди прочих, об «Аштавакра Гите» много говорил Ошо. Вот, в частности, что сказал этот склонный к провокации Мастер: «У человечества есть много священных Писаний, но ни одно из них не может сравниться с Гитой Аштавакры. Все Веды перед ней бледнеют, Упанишады начинают казаться просто тихим шепотом. Даже «Бхагавадгита» не имеет того величия, которое мы находим в «Аштавакра Самхите»; ее ни с чем нельзя сопоставить. Стоит заметить, что ни общество, ни политики, ни другие социальные институты не испытали на себе никакого влияния заявлений, сделанных Аштавакрой. Ведь нет других заявлений, которые были бы настолько чисты, трансцендентальны, за пределами времени и пространства. Возможно, как раз поэтому «Аштавакра Гита», «Аштавакра Самхита» не приобрела большого влияния.

Бхагавадгита Кришны очень влиятельна. Прежде всего, потому что Гита Кришны – это синтез. Он больше заинтересован в синтезе, чем в истине. Желание синтеза так сильно, что Кришна не против того, чтобы при необходимости немного пожертвовать истиной. Гита Кришны – это такая сборная солянка, содержащая всё; поэтому-то она так привлекательна для всех, в ней есть что-то для каждого. Трудно найти такую традицию, голос которой не был бы найден в этой Гите. Трудно найти кого-нибудь, кто не нашел бы в ней что-то успокаивающее для себя. Но для таких людей «Аштавакра Гита» будет слишком сложна. Ведь Аштавакра – не синтезатор; он тот, кто говорит истину. Он выражает истину без всяких «если» и «но». Он не думает о слушателе. Слушатель может понять, а может не понять, – Аштавакру это не интересует. Настолько чистого выражения истины не бывало ни прежде, ни после этого».

И дальше Ошо утверждает: «Вы не можете извлечь из „Аштавакра Гиты“ никаких верований, убеждений. Только если, открыв эту книгу, вы отбросите самого себя, „Аштавакра Гита“ станет для вас ясна». Действительно, отбросить «себя» и подойти к этому тексту с открытым сердцем и пустым умом, необходимо, чтобы она для вас сработала. И тут стоит даже уточнить, что читать эту книгу нужно исключительно так – с открытым сердцем и пустым умом. И только так из нее *невозможно* извлечь убеждений. Незрелый же ум напротив – очень легко может обнаружить у Аштавакры некоторую пищу для себя (будь то в виде адвайтических концепций или же в виде *мнимых* указаний на необходимость подавления желаний, например). Вот это и имеет в виду Муджи, говоря, что «Аштавакра Гиту» не стоит воспринимать как инструкцию или учение. Ведь если воспринимать ее так, то можно действительно многое в ней истолковать превратно, наломать концептуальных дров или вообще ничего не понять.

Предупреждает об этом и один из известных современных духовных учителей, Шри Шри Рави Шанкар, много комментировавший Аштавакру. Вот его слова: «„Аштавакра Гита“ не для тех людей, которые еще ничего не сделали на этом пути; еще не встали на этот путь. Она для тех, кто уже на пути. Она открывает множество дорог. Тот, кто никогда не медитировал, не имеет права даже прикасаться к книге „Аштавакра Гита“. Тот, кто не испытывал тишину в уме, пусть даже несколько минут, тот, у кого не было состояния спокойной пробужденности, не должен даже прикасаться к этой книге, даже сколько-нибудь близко подходить к этому Знанию. Потому что тогда оно становится опасным. Опасным в том смысле, что человек может легко сделать из этого концепцию».

Отчасти такая неоднозначность «Аштавакра Гиты» заложена в самой ее структуре. В ее сюжетной линии. Например, в «Авадхута Гите» (другой великой адвайтической поэме) слова ученика убраны; там оставлены только прицельные указатели Мастера. Поэтому сюжет (вопросы ученика и плоды его трансформации) за словами Мастера там лишь угадывается. Что касается «Аштавакра Гиты», драматургия здесь более четкая: внимательный читатель может наблюдать постепенное развитие сюжета, историю одного просветления. И эта история интересна тем, что перед нами не просто разговор гуру и ученика. Это разговор великого гуру и очень продвинутого ученика. Да и к тому же еще царя. И хотя этот царь демонстрирует искреннее смирение и уважение к учителю, он, тем не менее, царь. Он облечен земной властью. Аштавакра же в этом контексте не только гуру, но и подданный, слуга. И ему ничего другого не остается, как проявлять не только подлинную мудрость реализованного, но и чисто человеческие тактичность и гибкость. Он не может просто сказать Джанаке: «Слушай, ты еще не полностью разглядел свою природу, и поэтому твои слова – пока что только концепции. Тебе еще нужно кое-что распознать, так что молчи и слушай». Ему приходится делать это аккуратно, иногда намеками, иногда обобщениями – шаг за шагом ведя Джанаку к окончательной реализации, прочь от мнимой реализации скороспелого ума, которую царь демонстрирует в самом начале Гиты (услышав первые же слова Аштавакры, указывающие на высшую Истину, он тут же начинает говорить так, словно всё уже осознал).

Такова структура сюжета «Аштавакра Гиты». Аштавакра снимает с Джанаки слой за слоем – спесь, гордыню, самомнение, самонадеянность, нетерпение и другие проявления эго, в случае Джанаки довольно тонкие, ведь, повторюсь, хотя это и царское эго, Джанака все же действительно хорошо подготовленный, очень зрелый, умный, чувствительный и вдобавок образованный ученик (а значит – слышавший эти концепции уже не раз, а теперь, попав в поле истинного Мастера, испытывающий подлинные откровения, поначалу вызывающие в его уме небывалую эйфорию).

Вероятно также, что в отношениях между Аштавакрой и Джанакой был какой-то предваряющий возникновение Гиты этап, не попавший на ее страницы (как об этом рассказывает Рамана Махарши), и что Джанака уже пережил что-то вроде самадхи, или опыта пробуждения, и Гуру остается только окончательно очистить его ум от шелухи и остаточных заблуждений, чтобы ученик мог быть навсегда установлен в Истине. Иначе уже после второй главы в этой Гите можно было бы поставить точку. Ведь если бы Джанака так сразу действительно реализовал бы Истину (как он декларирует это), то и не было бы необходимости в дальнейших словах Мастера, да и всей Гиты.

Следить за развитием сюжета «Аштавакра Гиты», имея в виду все эти вещи, становится гораздо интереснее, чем просто читать ее как набор пусть и сильных, но порой неоднозначных указателей. Многие нюансы этого сюжета и многие слова персонажей становятся понятнее

и ярче, если знать, что один из персонажей все-таки не совсем просветлен, хотя и с самого начала использует такие слова и выражения, будто он уже просветленный. Да и действительно, как кажется, Джанака говорит вещи вполне истинные, многие из которых даже как бы углубляют изречения Аштавакры (так что некоторые переводчики Гиты на английский вообще убрали персонажей, пустив текст сплошняком). Однако если внимательно посмотреть, то в словах Джанаки нередко чувствуется что-то не то, какой-то привкус.

Впрочем, не все его слова содержат этот привкус эго. Вполне очевидно, что он уже и на энергетическом уровне испытывает вкус истинного Знания, но это, тем не менее, еще не полная Реализация. И поэтому следить за ходом его мысли становится еще интереснее. От читателя тут требуется некоторая сила различения, а не просто слепая вера. Впрочем, с каждой новой главой выступления Джанаки становятся всё глубже и всё менее скоропалительными и наивными. И в конце концов, он погружается в полную тишину.

Св. Радха Ма из Тируваннамала в своих неизданных комментариях к «Аштавакра Гите» сказала, что слова Джанаки – «это плач немощного эго, которое столкнулось со своим разрушителем – Святым Аштавакрой». Это сказано конкретно о 24-м стихе второй главы, где эго сравнивается с тонущим торговым кораблем, однако слова эти вполне можно применить и ко всем другим стихам, пропетым Джанакой в этой Гите. Все его попытки описать свои (вполне подлинные) инсайты заканчиваются полной неудачей, тотальным провалом ума, обнаруживающим свою совершенную несостоятельность в попытке что-либо сказать об Истине, как-то передать словами опыт соприкосновения со своим Источником.

Самый известный ученик и переводчик Нисаргадатты, Рамеш Балсекар, давший комментарии к «Аштавакре» (красиво назвав их «Дуэт Единого»), высказался так: «Этот диалог дает потрясающий образец божественного элемента, присутствующего в отношениях между реализованным гуру и в высшей степени „созревшим“ учеником, то есть тем, кто ждет лишь той единственной мгновенной искры в виде интуитивного проникновения в Истину, которая дает внезапное просветление. В то же время „Аштавакра Гита“ дает поразительно прямое, позитивное и четкое толкование доктрины недвойственности, возможно, лучшее, из всех когда-либо сделанных».

А вот еще одно высказывание Муджи о стихах «Аштавакра Гиты»: «Эти слова приходят из самой сути твоего Естества. Это твой истинный голос, истинный голос Естества. Господь Шива посылает эти слова, чтобы они говорили от имени каждого пробуждающегося Существа».

Предлагаемый перевод был сделан в ноябре 2020 года в Тируваннамалае (Индия) по тому же принципу, по которому выстроилась за несколько месяцев до этого работа над переводом «Авадхута Гиты» («Песнь Естества»), то есть: ритмическая и поэтическая основа была взята из изначального ритма и звучания санскритских стихов «Гиты», а значение стихов бралось из разных английских переводов (Свами Нитьясварупананда, Барт Маршалл, Джон Ричардс, Томас Байром, Радха Ма & Майюра Натха Свами и др.), и там, где переводы сильно расходились один с другим, производилась дополнительная сверка с санскритским оригиналом. К этому необходимо добавить, что ни один из упомянутых английских переводов не был переведен дословно. Каждый стих – результат интуитивного подхода, конкретные слова перевода зачастую приходили спонтанно из полной тишины и фиксировались в режиме онлайн – как будто они уже есть и их остается только записать, – так что я и сам впервые узнавал, что именно получается, просто ударяя пальцами по клавиатуре ноутбука и читая строки, появля-

ющиеся на мониторе. Процесс, полный инсайтов и трансформаций. И надеюсь, чтение этого текста станет для вас таким же источником вдохновения и света, каким для меня стал процесс его перевода.

Аруначала Шива
Аруначала Шива
Аруначала Шива Аруначала

Сидарт (Глеб Давыдов), Тируваннамалай, ноябрь 2020 г.

Рамана Махарши об Аштавакре и Джанаке

Как вы, наверное, знаете, всех царей Митхилы звали Джанака. Среди них был и тот Джанака, который достиг Знания Себя. Однажды он услышал, как один пандит, изучая Веды, вслух прочитал следующие строки: «Знание Брахмана может быть достигнуто даже в такой короткий отрезок времени, который требуется для того, чтобы вставить вторую ногу во второе стремя после того, как первая нога уже расположена в первом стремени». Царь спросил пандита, правда ли это. Пандит же ответил, что да, это действительно возможно и что у него нет в этом ни малейших сомнений. Тогда царь сказал, что сейчас же пошлет за своим конем и проверит правильность этого утверждения Писаний (шастр), и что пандит теперь несет за это ответственность. Пандит сказал на это, что он не может доказать правильность этого утверждения, но настаивал, что всё в этой книге абсолютно верно. Царь разгневался и сказал, что если утверждение нельзя доказать, то соответствующее предложение должно быть изъято из текста. Но даже тогда пандит не испугался и снова сказал, что у него нет никаких сомнений в истинности того, что утверждается в священных Писаниях, и что по этой причине он не будет говорить ничего, идущего с ними вразрез.

Царь тут же отправил пандита в темницу и приказал привести во дворец всех пандитов города. Когда он спросил их о корректности этого утверждения Писаний, все они сказали, что оно правильно. Но когда он спросил их, могут ли они доказать это, они, как и первый пандит, признали, что доказать истинность утверждения не могут. Поэтому Джанака всех их посадил в тюрьму и издал указ, что если какой-либо брамин войдет в пределы царства, этого брамина следует привести к нему. И если эти брамины будут отвечать так же, как и остальные, то их тоже надлежит заключить в тюрьму. Эта новость быстро распространилась по всей стране, и брамины больше не отваживались ступить в пределы этого царства.

Через какое-то время случилось мудрецу Аштавакре Муни проходить в непосредственной близости от Митхилы. Он собирался войти в город, но перед этим решил прилечь под деревом и передохнуть. И там увидел двух браминов. Он спросил их о том, кто царствует в этом городе, и получил ответ: «А зачем ты спрашиваешь? Ты что, собираешься войти в этот город?» Когда он ответил, что да, таким было его намерение и именно поэтому он спросил о царе, они сказали: «Свами! Царь, который правит этим городом, посадил в тюрьму уже множество браминов, и мы рекомендуем тебе не ходить туда. Ведь если какой-нибудь невезучий брамин входит в город, его тут же спрашивают о том, может ли он доказать, что в течение того времени, которое нужно, чтобы вставить ноги в стремя и оседлать лошадь, можно стать Реализованной Душой, как об этом гласят священные Писания. И если он говорит, что не может доказать этого, его бросают в темницу». Удивленный этому, Аштавакра сказал: «Ого! Вот какие дела тут творятся! Тогда сделайте вот что. Отнесите меня в паланкине прямо к этому царю. Я должен доказать ему, что утверждение Писаний верно, и освободить всех пандитов».

Брамины были рады услышать это и тут же принесли паланкин, посадили в него Муни и отнесли его к царю. Царь Джанака сидел в этот момент в зале Дурбар. Как только он увидел сияющее лицо Аштавакры, он почувствовал по отношению к нему порыв поклонения. Царь простерся перед мудрецом, растянувшись на полу всем телом и вытянув руки вперед. И сказал:

– Свами, какова цель твоего визита в это место? Если я могу что-то для тебя сделать, пожалуйста, скажи мне.

Удовлетворенный тем уважением, которое было ему оказано, Аштавакра Муни сказал:

– Сперва, пожалуйста, скажи мне: чем провинились пандиты, которых ты посадил в тюрьму? А уж потом мы сможем обсудить всё остальное.

– Они не смогли доказать утверждение Писаний о том, что Знание Себя может быть обретено в течение того короткого времени, которое нужно, чтобы человек расположил вторую ногу во втором стремени после того, как первая нога уже помещена в первое стремя. Поэтому я посадил их в тюрьму. Я сделал это, чтобы обнаружить, истинно ли это утверждение, – сказал царь.

– Ну и абсурд! – ответил Муни. – Разве мы можем сказать, что утверждение Писаний неистинно только потому, что не может быть доказано? Я заявляю, что каждое слово там – это правда.

– Ну, если так, то я прямо сейчас прикажу привести моего коня. И я молю тебя о том, чтобы ты сделал мне одолжение и доказал, что то, что сказано в Писаниях, правда, – сказал царь.

– Поскольку твое желание – хорошее, я счастлив. Но, я полагаю, ты знаешь, что посвящение в реализацию не может быть дано тому, кто не готов для этого. Если ты хочешь получить такое посвящение, ты должен иметь полную веру в меня и сначала освободить пандитов из тюрьмы. А после этого, если ты приедешь в лес верхом, я оценю твою готовность и дам тебе упадешу (инициацию), – сказал Аштавакра.

Когда Джанака услышал эти слова Муни, звучавшие с огромным авторитетом, его царское нетерпение мгновенно возросло и он тут же освободил заключенных пандитов. Аштавакрану посадили в паланкин, царь оседлал коня, и вместе со всеми министрами и прочей свитой они отправились в лес.

Когда они остановились около огромного дерева баньяна, Муни сказал: «Почему бы тебе не отослать обратно весь этот эскорт? Разве свита нужна для того, чтобы я дал тебе посвящение?» Царь послушно отослал всех во дворец и, не желая больше терять времени, спросил разрешения Аштавакры и, получив его, расположил одну ногу в стремени, а когда он уже собирался поднять вторую ногу, Муни сказал: «Подожди, подожди! Прежде чем ты поднимешь вторую ногу, ты должен ответить на мои вопросы». Царь согласился, и Муни спросил: «В Писаниях, там, где утверждается, что Реализация может быть получена в течение короткого времени, требующегося, чтобы вложить вторую ногу в стремя, говорится только это или же там сказано что-то еще?» Царь ответил, что, конечно, там говорится еще множество вещей. Тогда Муни спросил, не говорится ли там также о том, что для обретения Реализации необходим Гуру? Джанака дал утвердительный ответ. «Если так, то почему ты просишь о посвящении, не приняв меня сначала как своего Гуру?» – спросил Аштавакра, на что царь ответил, что так оно и есть и что он сразу принял Муни как своего Гуру. «А как насчет Гурудакшины? (подношения Гуру в качестве платы за его услуги)», – спросил Муни. Царь ответил, что в этот самый момент он складывает к стопам Гуру свое тело, свой ум, свое богатство и всё то, чем он владеет в этом мире, и просит его принять всё это.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.